

СЕРИЯ «ПРАВОСЛАВИЕ В ЖИЗНИ»

*Профессор Московской
Духовной академии
А. И. Осипов*

«КАК ЖЕ МОЖНО БЕСПРЕСТАННО МОЛИТЬСЯ...»

Сравнение практики молитвы
Иисусовой по трудам святителя
Игнатия (Брянчанинова)
и «Откровенным рассказам
Странника»

Издательство
Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва • 2012

УДК 248.143
ББК 86–372
074

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС 12-206-0432

Осипов А. И., проф.

074 «Как же можно беспрестанно молиться...»: Сравнение практики молитвы Иисусовой по трудам святителя Игнатия (Брянчанинова) и «Откровенным рассказам Странника». — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2012. — 64 с. — (Православие в жизни).

По учению Отцов, умная молитва, или соединение ума с сердцем, является высокой ступенью молитвенного подвига, имеющей принципиально важное значение в духовной жизни христианина. Автор книги, профессор Московской Духовной академии А.И.Осипов, сравнивая практику молитвы Иисусовой по трудам святителя Игнатия (Брянчанинова) и книге «Откровенные рассказы Странника», перечисляет общие требования к правильной молитве, обращает внимание при этом на особые условия для того христианина, который становится на путь молитвенного подвига. Несоблюдение этих условий, предупреждает он, делает молитву подвижника в лучшем случае бесплодной, но большей частью — средством его глубокого повреждения. Сама по себе молитва, а тем более ее внешний признак «частость», недостаточны без исполнения заповедей Христовых и покаяния в случае их нарушения.

© Издательство Московской
Патриархии Русской
Православной Церкви, 2012
© Осипов А. И., 2012

ISBN 978-5-88017-246-7

МОЛИТВА

Аскетические творения святителя Игнатия (Брянчанинова) являются своего рода святоотеческой энциклопедией духовной жизни христианина. Святитель Игнатий не только в доступной форме переложил учение предшествовавших Святых Отцов по всем основным вопросам духовной жизни, но и соотнес это учение с бессильными силами современного ему монаха и мирянина, погруженных в водоворот стихий этого мира. Ценность творений Святителя особенно возросла в настоящее время в связи с оскудением духовных руководителей. Хотя и в его эпоху проблема духовного руководства стояла очень остро. «Богодуховенных наставников нет у нас!» (I, 274)¹, — писал он в середине XIX века и уже настойчиво рекомендовал своим современникам руководствоваться Священным Писанием и творениями

¹ Здесь и далее ссылки на творения святителя Игнатия делаются по изданию: СПб., 1905.

Святых Отцов с советом старших, то есть более опытных в духовной жизни, братьев. При этом он указывает на один из важных законов духовной жизни подвижника, нарушение которого может привести подвижника к гибели.

Закон этот заключается в «сродстве между собой как добродетелей, так и пороков» и означает, что добродетели, как и страсти, так взаимосвязаны между собой, что возникновение и развитие любой из них всегда обусловлено другой. «По причине этого сродства, — объясняет святитель Игнатий, — произвольное подчинение одному благому помыслу влечет за собой естественное подчинение другому благому помыслу; стяжание одной добродетели вводит в душу другую добродетель, сродную и неразлучную с первой. Напротив того, произвольное подчинение одному греховному помыслу влечет невольное подчинение другому; стяжание одной греховной страсти влечет в душу другую страсть, ей сродную; произвольное совершение одного греха влечет к невольному впадению в другой грех, рождаемый первым. Злоба, сказали Отцы, не терпит пребывать бесчужною в сердце» (V, 351).

О безусловной необходимости соблюдения этого закона свидетельствуют приводимые святителем Игнатием следующие слова опытного наставника в духовной жизни преподобного Исаака Сирина: *«Премудрый Господь благоволил, чтобы мы снедали в поте лица хлеб духовный. Установил Он это не от злости, но чтобы не произошло несварения, и мы не умерли. Каждая добродетель есть мать следующей за ней. Если оставишь мать, рождающую добродетели, и устремишься к взысканию дочерей, прежде стяжания матери, то добродетели эти становятся ехиднами для души. Если не отвергнешь их от себя, скоро умрешь».*

Святитель Игнатий в связи с этим предупреждает: *«Опасно преждевременное бесстрашие! Опасно преждевременное получение наслаждения Божественною благодатью! Дары сверхъестественные могут погубить подвижника, не наученного немощи своей»* (I, 532). Удивительные слова! Для духовно неопытного сама мысль о том, что какая-то добродетель может оказаться преждевременной, тем более, смертельной для души, «ехидной», покажется, по меньшей мере, странной, если не кошунственной. Но именно такова реальность духовной жизни, таков один из ее непреложных законов, открытый великим

опытом святых. В пятом томе своих сочинений, который Святитель назвал «Приношение современному монашеству», в главе десятой — «Об осторожности при чтении отеческих книг о монашеской жизни», он прямо пишет: *«Падший ангел старается обмануть и вовлечь в погибель иноков, предлагая им не только грех в разных видах его, но и предлагая несвойственные им возвышеннейшие добродетели»* (V, 54).

Указанные мысли имеют прямое отношение к пониманию важнейшего христианского делания — молитвы. Святитель Игнатий, утверждая согласно со всеми святыми, что *«молитва есть мать добродетелей и дверь ко всем духовным дарам»* (II, 228), и перечисляя общие требования к правильной молитве, настоятельно указывает при этом на особые условия для того христианина, который становится на путь молитвенного подвига. Несоблюдение этих условий, предупреждает он, делает молитву подвижника в лучшем случае бесплодной, но большей частью — средством его глубокого повреждения. Сравнение учения святителя Игнатия и «Рассказов» о молитве Иисусовой дает хорошую возможность уяснения как этих условий, так и многих других положений данного вопроса.

Истоки молитвы и ее цель

Естественно обратить внимание прежде всего на причины, по которым христианин приступает к деланию молитвы Иисусовой. Святитель Игнатий рассматривает этот вопрос в контексте безусловного соблюдения вышеназванного закона. Он подчеркивает:

«В упражнении молитвой Иисусовой есть свое начало, своя постепенность, свой конец бесконечный. Необходимо начинать упражнение с начала, а не с середины и не с конца...»

Начинают с середины те новоначальные, которые, прочитав наставление... данное отцами-безмолвниками... необдуманно принимают это наставление в руководство своей деятельности. Начинают с середины те, которые без всякого предварительного приготовления усиливаются взойти умом в сердечный храм и оттуда воссылать молитву. С конца начинают те, которые ищут немедленно раскрыть в себе благодатную сладость молитвы и прочие благодатные действия ее.

Должно начинать с начала, то есть совершать молитву со вниманием и благоговением, с целью покаяния, заботясь единственно о том, чтобы эти три качества

постоянно соприсутствовали молитве» (I, 225—226). *«Основная и первоначальная молитва, — пишет он, — должна состоять из прошений о прощении грехов»* (I, 516).

Сопоставим эти мысли святителя Игнатия с повествованием «Рассказов».

Первое, что обращает на себя внимание, это чисто внешняя причина, по которой Странник приступил к исканию молитвы. *«Непрестанно молитесь* (1 Фес. 5, 17). Сие изречение особенно вперилося в мой ум, и начал я думать, как же можно беспрестанно молиться, когда необходимо нужно каждому человеку и в других делах упражняться для поддержания своей жизни?» (с. 15)¹. *«Сильное желание и любопытство возбудилось во мне»* (19), — говорит он. Странника мучает мысль о том, как возможно непрестанно молиться, она заставляет его обращаться с этим вопросом к разным лицам, является движущей силой, можно сказать, всех его странствований и трудов. Конечно, он молодой человек, ему всего каких-то двадцать лет. И он еще ничего не понимает в духовной жизни. Однако и его дальнейшая

молитвенная практика не только не изменяет первоначальной установки, но и прямо следует по тому же пути.

Если следовать классификации святителя Игнатия, то Странник начинает упражнения в молитве с середины, *«прочитав наставление... данное отцами-безмолвниками»* и *«необдуманно приняв это наставление в руководство своей деятельности»*. Затем он действительно *«без всякого предварительного приготовления усиливается взойти умом в сердечный храм и оттуда воссылать молитву»*. Очень при этом показательно, что единственными источниками, с которыми Странник никогда не расстаётся и постоянно читает, являются Библия и затем Добротолюбие. *«Я шел уже более по ночам, а дни преимущественно провождал в чтении Добротолюбия, сидя в лесу под деревьями»* (33). Из последнего он выбирает, как правило, наставления, даваемые монахам, значительно преуспевшим в духовной жизни. Впрочем, очень скоро он пытается взойти уже на высшую ступень молитвенного делания: усиленно ищет *«немедленно раскрыть в себе благодатную сладость молитвы и прочие благодатные действия ее»*.

¹ Здесь и далее ссылки даются на «Откровенные рассказы Странника духовному отцу своему» по изданию: Paris: YMCA-Press, 1973.

СТУПЕНИ МОЛИТВЫ

Святитель Игнатий пишет: «Упражнение молитвой Иисусовой имеет два главнейших подразделения или периода, оканчивающиеся чистой молитвою... В первом периоде предоставляется молящемуся молиться при одном собственном усилии; благодать Божия... не обнаруживает своего присутствия. В это время страсти, сокровенные в сердце, приходят в движение и возводят делателя молитвы к мученическому подвигу...» (I, 270). «Первоначальные плоды молитвы заключаются во внимании и умилении... Далее плодом молитвы бывает постепенно расширяющееся зрение своих согрешений и своей греховности, отчего усиливается умиление и обращается в плач» (I, 292).

У Странника на протяжении всех его рассказов не видно действия каких-либо страстей, ни, тем более, «расширяющегося зрения своих прегрешений». Нет и намеков на «мученический подвиг» в борьбе со страстями. Странник, можно сказать, с первого же момента занятия им молитвой Иисусовой погружается в мир блаженства и постоянно говорит лишь о легкости, отрадности (27), «несказанной радости и сладости сердечной» (65).

По святителю Игнатию, только «во втором периоде благодать Божия являет ощутительно свое присутствие и действие, соединяя ум с сердцем, доставляя возможность молиться непарительно, или, что то же, без развлечения, с сердечным плачем и теплотою; при этом греховные помыслы утрачивают насильственную власть над умом» (I, 270—271). Но «чтобы достичь второго состояния, необходимо пройти сквозь первое, необходимо выказать и доказать основательность своего произволения, и принести плод в терпении» (см. Лк. 8, 15). Однако, подчеркивает Святитель, «душою и целью молитвы в том и другом состоянии должно быть покаяние» (I, 271).

У Странника же вообще отсутствует первое. И потому едва ли можно говорить о втором.

«Хотящие взойти, — цитирует святитель Игнатий преподобного Симеона Нового Богослова, — на высоты молитвенного преуспеяния да не начинают идти сверху вниз, но да восходят снизу вверх, сперва на первую ступень лестницы, потом на вторую, далее на третью, наконец, на четвертую. Таким образом всякий может восстать от земли и взойти на небо. Во-первых, он должен подвизаться, чтобы

укротить и умалить страсти. Во-вторых, он должен упражняться в псалмопении, то есть в молитве устной; когда умалятся страсти, тогда молитва, естественно доставляя веселие и сладость языку, вменяется благоугодной Богу. В-третьих, он должен заниматься умной молитвой». Здесь разумеется молитва, совершаемая умом в сердце: молитву внимательную новоначальных, при сочувствии сердца, Отцы редко удостоивают наименованием умной молитвы, приближая ее более к устной. «В-четвертых, он должен восходить к видению. Первое составляет принадлежность новоначальных; второе — возрастающих в преуспении; третье — достигших крайнего преуспения; четвертое — совершенных» (I, 226—227). Странник нигде не упоминает этой мысли преподобного Симеона, он ее не замечает. И понятно почему. Вопреки непреложному закону последовательности и постепенности в духовной жизни он неудержимо стремится «немедленно раскрыть в себе благодатную сладость молитвы и прочие благодатные действия ее». Это вызывает серьезный вопрос об истинности духовного состояния Странника. Определенный свет на этот вопрос проливает понимание Странником умной молитвы.

УМ И СЕРДЦЕ В МОЛИТВЕ

По учению Отцов, умная молитва, или соединение ума с сердцем, является высокой ступенью молитвенного подвига, имеющей принципиально важное значение в духовной жизни христианина. Таинственный акт этого соединения совершается, по преподобному Симеону, только на третьем уровне молитвенного подвига и особым действием Божиим. Святитель Игнатий уделяет этому вопросу большое внимание и, в частности, указывает на ряд серьезных моментов, имеющих прямое отношение к молитвенной практике Странника. Прежде всего, Святитель говорит о временных границах этого духовного события: «Мало-помалу молитва устная перейдет в умственную, а потом и в сердечную. Но на переход этот нужны многие годы» (II, 200). При этом он решительно запрещает искать (мысленно) место в груди, где ум мог бы соединиться с сердцем и, таким образом, человек стал бы способным к переживанию благодатных действий Божиих: «...для новоначального искание места сердечного, то есть искание открыть в себе безвременно и преждевременно явственное действие благодати, есть начинание самое

ошибочное, извращающее порядок, систему науки. Такое начинание — начинание гордое, безумное!» (I, 271—272). *«Вот тебе завет мой: не ищи места сердечного»* (I, 274).

Странник же, фактически, с самого начала своих упражнений употребляет все усилия к этому переходу и другим советует также сразу приступать к поиску места сердечного, низводить ум в сердце. «Итак, прежде всего, я приступил к отыскиванию места сердечного, по наставлению Симеона Нового Богослова. Закрыв глаза, смотрел умом, то есть воображением в сердце, желая представить себе, как оно есть в левой половине груди и внимательно слушал его биение. Так занимался я сперва по получасу, несколько раз в день... в скором времени начало представляться сердце и означаться движение в оном; далее я начал вводить и изводить Иисусову молитву вместе с дыханием в сердце, по наставлению святого Григория Синаита... Сперва я сим занимался по часу и по два... наконец, почти целый день...» (50—51). Это же советует он и слепцу: «Я тебе все прочту, что относится до сердечной молитвы, и укажу способ, как отыскать место сердечное и войти в него» (103).

Но такой метод для святителя Игнатия абсолютно неприемлем, ибо не только уводит внимание от главного в молитве — внимания, благоговения и сокрушения сердца, но и приводит к развитию воображения, мечтательности в человеке, в результате чего он начинает естественно возникающие в нем образы и переживания принимать за благодатные и впадает в прелесть. *«Святые Отцы, — пишет он, — строго воспрещают употребление способности воображения, повелевают содержать ум вполне безвидным, незапечатленным никакою печатью вещественного»*. Напротив, *«падшие духи, — предупреждает он, — стараются возбудить в нас действие воображения...»* (III, 287—288). *«Ум во время молитвы должно иметь и со всею тщательностью сохранять безвидным, отвергая все образы, рисующиеся в способности воображения... Образы, если их допустит ум в молитве, соделаются непроницаемой завесой, стеною между умом и Богом»* (I, 147).

«К преуспению в молитве покаяния, — продолжает святитель Игнатий, — должны стремиться все христиане; к упражнению в молитве покаяния и к преуспению в ней Святые Отцы приглашают всех христиан. Напротив того, они строго воспрещают

преждевременное усилие взойти умом в святилище сердца для благодатной молитвы, когда эта молитва еще не дана Богом. Воспрещение сопрягается со страшною угрозою». «Умная молитва, — говорит преподобный Нил Сорский, повторяя слова преподобного Григория Синаита, — выше всех деланий, и добродетелей глава, как любовь Божия. Бесстыдно и дерзостно хотящий войти к Богу и чисто беседовать с Ним, нудящийся стяжать Его в себе, удобно умерщвляется бесами» (I, 273).

И еще один момент, связанный с аскетической практикой молитвы Иисусовой, имеющий серьезные последствия для занимающегося ею. В «Своде Отеческих уроков» (без ссылки на какого-либо Святого Отца) Странник помещает пункт: «Отыщи **воображением** место сердца **под левым сосцем** (*выделено нами — А. О.*) и там установись вниманием» (180). Однако по святителю Игнатию, концентрация внимания на нижней части сердца в высшей степени опасна. Он предупреждает: «*Старающийся привести в движение и разгорячить нижнюю часть сердца приводит в движение силу вожделения...*» (II, 299). Он даже говорит о том, что некоторые подвижники, не зная этого, начинали хулить молитву Иисусову, другие, принимая произ-

водимые такой молитвой страстные ощущения за действие благодати, впадали в душевное сладострастие.

БЛАГОДАТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ МОЛИТВЫ ИИСУСОВОЙ

Молодые люди часто стремятся немедленно достичь совершенства. Кончается это, как правило, срывами, тяжелыми потрясениями, глубоким разочарованием, а нередко и гибелью мечтателя. Опытный учитель поэтому ведет своего воспитанника, постепенно увеличивая нагрузки, чтобы таким образом последний мог действительно достичь многого. Этот путь является единственно верным в аскетике. Ибо без повседневного труда исполнения заповедей и познания своей немощи и своего недостойнства перед Богом, подвигающийся непременно возгорится исканием в молитве благодатных состояний и незаметно для себя станет на путь так называемой естественной мистики, самовнушения, получая и соответствующие плоды. Экстатические состояния нехристианских мистиков, для многих из которых сама идея личного Бога, а тем более

признание Христа Воскресшего вполне чуждо, ярко свидетельствуют о возможности достижения неблагоприятных, однако очень сильных нервно-психических переживаний.

Но то, что для языческих мистиков, не знающих о благодати Божией, является искомым и, так сказать, естественным результатом, то для христианского подвижника оказывается ловушкой, обманом, заблуждением — прелестью. Потому святитель Игнатий пишет: *«Но если в тебе кроется ожидание благодати, — остерегись: ты в опасном положении! Такое ожидание свидетельствует о скрытном удостоении себя, а удостоение свидетельствует о таящемся самомнении, в котором гордость. За гордостью удобно последует, к ней удобно прилепляется прелесть... Прелесть существует уже в самомнении, существует в удостоении себя, в самом ожидании благодати... От ложных понятий являются ложные ощущения. Из ложных понятий и ощущений составляется самообольщение. К действию самообольщения присоединяется обольстительное действие демонов»* (II, 321).

Он предупреждает: *«Не ищи в молитве наслаждений, они отнюдь не свойственны грешнику. Желание грешника ощутить наслаждение есть уже самообольщение. Ищи, чтобы*

ожило твое мертвое, окаменевшее сердце, чтобы оно раскрылось для ощущения греховности своей, своего падения, своего ничтожества, чтобы оно увидело их, созналось в них с самоотвержением. Тогда явится в тебе истинный плод молитвы: истинное покаяние» (I, 149). *«Не устремимся к исканию наслаждений при молитве нашей!»* (I, 164). *«Искание само собою уже есть обольщение...»* (II, 200). *«Воспрещается безрассудное, разгоряченное стремление к открытию в себе благодатной сердечной молитвы; воспрещается это стремление потому, что причина его — неведение или недостаточное знание и гордостное признание себя способным к благодатной молитве и достойным ее»* (II, 272).

Напротив, у Странника на пространстве всех его рассказов слышится активное искание сердечных переживаний благодатных плодов молитвы. Он с воодушевлением говорит, что Отцы «ободрительно уверяют, как доступно и легко можно достигнуть сих сладостных внутренних ощущений в молитве; и сколь они вожеленны, как-то: сладость... теплота... восторг, радость...» и так далее (269–270). Странник не сомневается, что все его ощущения сладости, света и прочее (105) от Бога. И он живет ими,

с упоением говорит о них своим собеседникам: «Иногда сердечная сладостная теплота разливалась по всему составу моему и я умиленно чувствовал при себе везде присутствие Божие. Иногда ощущал внутри себя величайшую радость от призывания имени Иисуса Христа и познавал, что значит сказанное им: *Царствие Божие внутри вас есть* (Лк. 17, 21) (52).

Но древо узнается по плодам. И те выводы, которые делает Странник, испытав «сладостную теплоту», лучше всего говорят об источнике и природе этих переживаний. Вот что он рассказывает: «Испытывая таковые и подобные сим насладительные утешения, я заметил, что последствия сердечной молитвы открываются в трех видах: в духе, в чувствах и откровениях; в духе, например, **сладость** любви Божией, внутренний покой, восхищение ума, чистота мыслей, сладостное памятование Бога, в чувствах приятное растепливание сердца, наполнение **сладостию** всех членов, радостное кипение в сердце, легкость и бодрость, приятность жизни, нечувствительность к болезням и скорбям. В откровениях просветление разума, понятие Священного Писания, познание словес твари, отрешение от сует и познание

сладости внутренней жизни, уверение в близости Божией и любви его к нам» (52) (*выделено нами — А. О.*).

В качестве своего рода самоубеждения Странник приводит слова святого Григория Синаита: «сердечное действие не может быть прелестным» (281), но умалчивает об учении этого святого о прелести. А святитель Игнатий цитирует следующие его слова: «Обычно уму, особенно в людях легкомысленных, преждевременно стремиться к усвоению себе высоких молитвенных состояний... И потому должно тщательно рассматривать себя, чтоб не искать преждевременно того, что приходит в свое время, и чтоб не отвергнуть того, что подается в руки, направившись к исканию другого. Свойственно уму представлять себе мечтанием высокие состояния молитвы, которых он еще не достиг, и извращать их в своей мечте или в своем мнении». Святитель Игнатий делает вывод: «Прелесть в большей или меньшей степени есть необходимое логичное последствие неправильного молитвенного подвига» (I, 268).

Обращает на себя внимание, что все три вида последствий сердечной молитвы пронизаны у Странника одним — сладостью. И ни в одном из них нет даже упоминания

СОДЕРЖАНИЕ

Молитва	3
Истоки молитвы и ее цель	7
Ступени молитвы	10
Ум и сердце в молитве	13
Благодатные действия молитвы Иисусовой	17
Сновидения	25
Наставления старца	26
Источники	27
Молитва и добродетели (заповеди)	28
Непрестанная молитва	32
Техника молитвы	35
Количество и качество молитв	37
Некоторые следствия и выводы	41
<i>Приложение</i>	
Слово о молитве Иисусовой Святителя Игнатия (Брянчанинова)	53

*Алексей Ильич Осипов,
профессор Московской Духовной академии*

«КАК ЖЕ МОЖНО БЕСПРЕСТААННО МОЛИТЬСЯ...»
*Сравнение практики молитвы Иисусовой по трудам
святителя Игнатия (Брянчанинова) и «Откровенным
рассказам Странника»*

Заведующая редакцией *Т. Тарасова*. Редактор *А. Боровик*. Технический редактор
З. Кондрашова. Корректор *О. Назаренко*. Верстка *Е. Воронова*. Подписано в печать
10.04.2012. Формат 70x100 1/32. Объем 2,0 п. л. Печать офсетная. Тираж 15 000 экз.
Заказ № Издательство Московской Патриархии Русской Православной
Церкви. 119435, Москва, ул. Погодинская, д. 18

Оттовый отдел реализации: (499) 246-20-85, 246-52-08

Магазин: (499) 245-30-68

E-mail: books@rop.ru